

*Волкова П.А.,
студент Института истории и права
Калужский Государственный университет им. К. Э. Циолковского
Калуга, Россия*

*Научный руководитель: Александров А.Ю.,
Калужский Государственный университет им. К. Э. Циолковского
Калуга, Россия*

ДОКАЗЫВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ВИДЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: В статье исследуются содержание и процессуальное значение доказывания в гражданском процессе Российской Федерации. Показано, что институт доказывания выступает одним из ключевых механизмов реализации права на судебную защиту, поскольку именно через представление, исследование и оценку доказательств суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Раскрываются основные начала доказательственной деятельности: состязательность, равноправие сторон, распределение бремени доказывания, относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств, а также принцип их свободной оценки судом. Особое внимание уделено законодательной классификации доказательств по ГПК РФ: объяснениям сторон и третьих лиц, свидетельским показаниям, письменным и вещественным доказательствам, аудио- и видеозаписям, заключениям эксперта. Отдельно анализируются современные проблемы обращения с цифровыми доказательствами, включая электронную переписку, скриншоты, записи камер наблюдения и иные электронные материалы. Сделан вывод о том, что эффективность судебной защиты зависит не

только от объема доказательств, но и от их надлежащей процессуальной формы, правильного распределения обязанностей по доказыванию и мотивированной оценки доказательственного материала судом.

Ключевые слова: гражданский процесс, доказывание, доказательства, бремя доказывания, оценка доказательств, допустимость доказательств, относимость доказательств, цифровые доказательства, ГПК РФ, судебная защита.

EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS: BASIC PRINCIPLES AND TYPES OF EVIDENCE

Abstract: *This article examines the content and procedural significance of proof in civil proceedings in the Russian Federation. It demonstrates that the institution of proof is a key mechanism for realizing the right to judicial protection, as it is through the presentation, examination, and evaluation of evidence that the court establishes circumstances relevant to the proper resolution of the case. The article explores the fundamental principles of evidentiary practice: adversarial proceedings, equality of parties, distribution of the burden of proof, relevance, admissibility, reliability, and sufficiency of evidence, as well as the principle of its free evaluation by the court. Particular attention is paid to the legislative classification of evidence under the Civil Procedure Code of the Russian Federation: explanations of the parties and third parties, witness testimony, written and physical evidence, audio and video recordings, and expert opinions. Contemporary issues related to the handling of digital evidence, including email correspondence, screenshots, CCTV recordings, and other electronic materials, are analyzed separately. It is concluded that the effectiveness of judicial protection depends not only on the volume of evidence but also on its proper procedural form, the correct distribution of the burden of proof, and the court's reasoned assessment of the evidentiary material.*

***Keywords:** civil procedure, proof, evidence, burden of proof, assessment of evidence, admissibility of evidence, relevance of evidence, digital evidence, Civil Procedure Code of the Russian Federation, judicial protection.*

В современной процессуальной системе доказывание занимает центральное место, поскольку без установления фактических обстоятельств суд не может вынести законное и обоснованное решение. Право на судебную защиту, гарантированное Конституцией Российской Федерации, приобретает реальное содержание только тогда, когда участники процесса обладают возможностью представить суду сведения о юридически значимых фактах, а суд — исследовать их в предусмотренной законом форме и дать им надлежащую оценку [1]. В свою очередь, конституционный принцип состязательности и равноправия сторон определяет общую модель гражданского судопроизводства и придает доказательственной деятельности не формальный, а содержательный характер [1].

Действующий Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет базовые положения о доказательствах и доказывании в главе 6. В соответствии со статьей 55 ГПК РФ доказательствами по делу признаются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела [2]. Уже из данного определения следует, что юридическое значение имеет не любая информация, а только та, которая отвечает двум условиям: относится к предмету доказывания и получена в процессуально допустимой форме. Следовательно, доказывание представляет собой не простое накопление сведений, а правовую деятельность по введению фактического материала в процесс и его оценке судом.

В науке гражданского процессуального права доказывание традиционно понимается как урегулированная нормами процессуального права деятельность суда и лиц, участвующих в деле, направленная на выявление, представление, собирание, исследование и оценку доказательств [4; 5]. Такая деятельность имеет двойственную природу. С одной стороны, она служит средством установления фактической стороны спора. С другой стороны, через нее реализуются процессуальные права сторон, принцип равенства участников процесса и обязанность суда обеспечить справедливое судебное разбирательство. Поэтому доказывание нельзя сводить только к обязанности истца или ответчика приложить документы к иску либо отзыву. Это более сложный процесс, в котором значимы и выбор доказательственной стратегии, и своевременность представления доказательств, и умение соотнести их с предметом доказывания.

Предмет доказывания составляют факты, имеющие юридическое значение для правильного разрешения конкретного дела. Речь идет прежде всего о фактах материально-правового характера, подтверждающих основание иска, возражения ответчика, а также о фактах процессуального значения. Как справедливо отмечается в современной литературе, правильное определение предмета доказывания влияет на всю дальнейшую структуру процесса: именно оно позволяет отделить значимые обстоятельства от второстепенных и исключить перегрузку дела избыточным доказательственным материалом [4]. Если сторона представляет множество документов, сообщений и справок, но они не подтверждают обстоятельства, имеющие значение для дела, такое поведение не усиливает позицию стороны, а, напротив, затрудняет судебное исследование.

К числу основных принципов доказывания следует прежде всего отнести состязательность и равноправие сторон. Согласно статье 12 ГПК РФ судопроизводство по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон [2]. Это означает, что именно стороны

определяют объем своих требований и возражений, представляют доказательства, заявляют ходатайства, дают объяснения и оспаривают доказательства другой стороны. При этом суд не выступает пассивным наблюдателем: он создает условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, разъясняет права и обязанности участников процесса и предупреждает их о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий [2]. Таким образом, в гражданском процессе состязательность сочетается с организующей ролью суда.

Следующим фундаментальным началом является правило о бремени доказывания. Часть 1 статьи 56 ГПК РФ устанавливает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений [2]. На практике это правило означает, что истец обязан обосновать наличие нарушенного или оспоренного права, юридические факты, на которых основан иск, а ответчик — обстоятельства, подтверждающие возражения против иска, исполнение обязательства, пропуск срока исковой давности, отсутствие вины и иные факты, на которые он ссылается. Одновременно закон подчеркивает, что суд определяет, какие именно обстоятельства имеют значение для дела и какой стороне надлежит их доказывать [2]. Следовательно, распределение бремени доказывания не является полностью произвольным: оно соотносится с природой спорного материального правоотношения.

Существенное значение имеют также принципы относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств. Относимость означает связь доказательства с обстоятельствами, имеющими значение для дела. Допустимость предполагает соответствие средства доказывания требованиям закона, в том числе недопустимость подмены одного вида доказательств другим в тех случаях, когда закон требует специальной формы подтверждения факта. Достоверность характеризует степень соответствия сведений действительности, а достаточность — способность совокупности

исследованных доказательств сформировать у суда внутреннее убеждение, необходимое для разрешения спора. Именно эти критерии лежат в основе статьи 67 ГПК РФ, согласно которой суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности [2]. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы [2; 3].

Особого внимания заслуживает принцип свободной оценки доказательств. Его суть состоит в том, что суд не связан формальными правилами, заранее определяющими большую или меньшую силу того или иного доказательства. Вместе с тем свобода оценки не означает произвольность. Внутреннее убеждение судьи должно основываться на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании доказательств, а выводы суда обязаны быть мотивированы в судебном акте [2]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, либо обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании [3]. Следовательно, мотивировка судебного решения становится внешним выражением того, каким образом суд сформировал свое внутреннее убеждение.

Законодательная классификация доказательств закреплена непосредственно в статье 55 ГПК РФ. К видам доказательств относятся объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов [2]. Каждое из названных средств доказывания обладает самостоятельной процессуальной природой и собственными правилами исследования. Объяснения сторон важны тем, что позволяют суду установить позицию участников спора, однако оцениваются с учетом их заинтересованности в исходе дела. Показания свидетелей имеют значение

прежде всего при подтверждении фактов поведения, устных соглашений, событий и действий, воспринятых свидетелем лично. При этом суд обязан учитывать источник осведомленности свидетеля и согласованность его показаний с иными доказательствами.

Письменные доказательства по-прежнему составляют наиболее распространенный и наиболее устойчивый вид доказательственного материала в гражданском процессе. К ним относятся документы и иные материалы, содержащие сведения об обстоятельствах дела и выполненные в форме текста, записи, цифровых данных либо иного способа фиксации информации [2]. В современной практике к письменным доказательствам относятся не только традиционные договоры, акты, расписки, справки и деловая переписка на бумаге, но и электронные документы, переписка по электронной почте, выгрузки из информационных систем, заверенные скриншоты, электронные чеки и иные материалы, если обеспечена возможность установить их происхождение и содержание. Именно в этой части наиболее наглядно проявляется трансформация классического института доказательств под влиянием цифровизации [7; 8].

Вещественные доказательства представляют собой предметы, которые по своим внешним признакам, свойствам, месту нахождения или иным характеристикам способны подтвердить обстоятельства, имеющие значение для дела [2]. Их ценность определяется не текстовым содержанием, а материальными свойствами объекта. В гражданских делах вещественные доказательства нередко используются по спорам о качестве товара, повреждении имущества, причинении вреда, самовольном строительстве, пользовании земельными участками и в иных категориях споров, где внешний вид, состояние или конфигурация предмета непосредственно связаны с предметом разбирательства.

Самостоятельным видом доказательств являются аудио- и видеозаписи. Закон признал их процессуальную значимость сравнительно поздно, однако

на практике их роль постоянно возрастает. Записи телефонных разговоров, видеонаблюдение, записи с мобильных устройств, видеодоказательства передачи имущества или факта выполнения работ часто оказываются более информативными, чем письменные пояснения сторон. Вместе с тем именно этот вид доказательств вызывает наибольшее число споров о допустимости и достоверности. Суду необходимо учитывать, каким образом запись была получена, имела ли место незаконная фиксация частной жизни, не подвергалась ли запись монтажу, возможно ли идентифицировать участников разговора или события, а также в каком контексте запись была создана [7]. Следовательно, технический носитель сам по себе не гарантирует доказательственной силы записи; решающее значение имеет процессуальная проверка ее происхождения и целостности.

Особое место занимает заключение эксперта. Экспертное исследование используется в тех случаях, когда для установления обстоятельств дела требуются специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле [2]. Заключение эксперта не подменяет правовую оценку суда, но помогает установить фактические обстоятельства, недоступные обычному восприятию участников процесса, например характер повреждений имущества, рыночную стоимость объекта, подлинность подписи, технические причины аварии или объем выполненных работ. При этом и заключение эксперта не обладает заранее установленной силой: оно оценивается наряду с другими доказательствами, а при наличии сомнений может быть назначена дополнительная либо повторная экспертиза.

Современный этап развития гражданского процесса характеризуется быстрым расширением сферы цифровых доказательств. Судебная практика все чаще сталкивается с необходимостью оценки скриншотов переписки, метаданных файлов, записей из облачных сервисов, логов автоматизированных систем, данных геолокации, информации из мессенджеров и электронных платформ [7; 8]. В доктрине справедливо

отмечается, что традиционная классификация доказательств уже не всегда в полной мере отражает особенности подобных материалов, поскольку цифровые сведения обладают высокой изменчивостью, зависят от программной среды и часто существуют не как единичный документ, а как динамический массив данных [8]. Это порождает дополнительные требования к фиксации, заверению и исследованию таких доказательств.

В связи с этим одной из наиболее актуальных задач является выработка единых подходов к проверке аутентичности электронных материалов. Сам по себе скриншот переписки не доказывает автоматически авторство сообщения, время его отправки и отсутствие последующих изменений. Аналогично электронное письмо без сведений о заголовках, сервере отправки и способе идентификации адресата может быть воспринято судом критически. Поэтому в современных условиях возрастает значение нотариального обеспечения доказательств, технической экспертизы электронных файлов, а также представления доказательств в комплексе, когда цифровой след подтверждается взаимосвязанными источниками: перепиской, платежными документами, данными оператора связи, сведениями о местоположении устройства и иными материалами [5; 7].

Отдельной проблемой остается соотношение активности сторон и усмотрение суда в доказательственном процессе. С одной стороны, именно стороны несут основную обязанность по представлению доказательств и формированию своей процессуальной позиции. С другой стороны, на практике нередко возникают ситуации, когда одна из сторон объективно лишена возможности получить необходимое доказательство, поскольку оно находится у другой стороны, у третьего лица либо в распоряжении государственного органа. В таких случаях процессуальный механизм истребования доказательств приобретает особое значение. Он позволяет сохранить баланс между состязательностью и реальной доступностью

правосудия, не превращая бремя доказывания в формальное препятствие для защиты нарушенного права [2; 5].

Таким образом, доказывание в гражданском процессе представляет собой сложный правовой механизм, соединяющий материально-правовое содержание спора, процессуальную форму судебной деятельности и оценочную деятельность суда. Эффективность этого механизма обеспечивается только при одновременном соблюдении нескольких условий: правильном определении предмета доказывания, надлежащем распределении бремени доказывания, использовании допустимых и относимых доказательств, а также мотивированной оценке всех материалов дела в их совокупности. В условиях цифровизации значение института доказывания не снижается, а, напротив, возрастает, поскольку именно он позволяет адаптировать гражданское судопроизводство к новым формам фиксации юридически значимой информации [6; 8].

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 (ред. от 09.12.2025) "О судебном решении". [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
4. Нахова Е. А. Концепция предмета доказывания в гражданском процессе: монография. М.: Издательский дом «Городец», 2025. 304 с.
5. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практ. пособие. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2025. 416 с.

6. Некрасова Д.И. Судебное доказывание в гражданском процессе: основные принципы и виды доказательств // Вестник науки. 2025. Т. 2, № 5 (86). С. 274–283.

7. Сентякова Е.Д. Особенности использования цифровых доказательств (скриншоты, переписки, видеоматериалы) в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №12-1 (99). С. 250–253.

8. Эльмурзаев А.В., Соболева И.В. Трансформация института доказательств в гражданском процессе в условиях цифровизации правосудия // Human Progress. 2025. № 9.